

Обед из-за позднего возвращения Нин Юаня и Яня задержался почти на час, и они смогли поесть только около часа дня. На самом деле Нин Юань уже давно проголодался, ведь они ушли утром, не позавтракав.

Когда Инъин приготовила первое блюдо, Нин Юань уже хотел предложить начать есть, но не посмел. Он хорошо знал характер Инъин — если бы она узнала, что он не ел с утра и голодал до сих пор, то его уши не знали бы покоя весь день. Сдерживаясь, он наконец смог поесть около часа дня.

Увидев стол, почти полностью заставленный блюдами, Нин Юань хотел спросить Инъин, не сошла ли она с ума.

Обычно они обходились одним-двумя блюдами на обед. Что случилось сегодня? Нин Юань едва сдерживал слёзы. Какой же это был день. Даже поесть спокойно не получалось.

После еды Инъин снова затащила их играть в карты! Нин Юань не играл уже почти десять лет, и после нескольких проигрышей начал выигрывать, но ненадолго — как только кон перешёл к Яню, он больше не выигрывал.

Хуан Инъин, несмотря на юный возраст, была очень азартной, и чем больше проигрывала, тем больше настаивала на продолжении игры. В конце концов, Инъин не заплакала, зато Нин Юань, глядя на Яня, едва сдерживал слёзы — он действительно хотел спать!

Янь, получив сигнал о помощи от Нин Юаня, наконец сделал вид, что проиграл несколько раз. Но Инъин стала ещё более недовольной, бросила карты на стол и холодно сказала:

— Не играю! Вы специально! Совсем не интересно.

После этого она с недовольным видом ушла в свою комнату отдыхать. Она уже заметила, что её двоюродный брат выглядит не очень хорошо. Как бы она ни злилась, не смогла осуществить свой первоначальный план наказать его.

Особенно когда увидела, что он едва сдерживает слёзы от усталости.

Нин Юань наконец смог спокойно поспать. Он даже не помнил, что в свои 16 лет недосып мог быть таким мучительным.

Инъин уехала на автобусе только после ужина. Проводив её, Нин Юань провёл рукой по лбу, где на самом деле не было пота, и понял, что зря переживал днём. Инъин осталась прежней — такой же озорной и непредсказуемой, что он ничего не мог с ней поделать. Как он мог подумать, что она похожа на сумасшедшую? Вот и получил своё наказание во время игры в карты!

В следующие несколько дней всё было спокойно, и Нин Юань наконец нашёл время открыть счёт в брокерской компании города Т, используя паспорт Яня. Подсчитав свои расходы на семестр, он вложил все оставшиеся деньги! Этот фьючерс был беспроигрышным, ведь Нин Юань изучал его, когда только начал заниматься фьючерсами.

После этого дни шли своим чередом, и к концу августа Нин Юань позвонил своему классному руководителю, чтобы уточнить дату начала работы учителей в старшей школе «Цзюсян». Взяв с собой табель успеваемости и другие документы, он отправился в школу для оформления документов, после чего оставалось только ждать начала учебного года.

Ремонт магазина Яня подходил к концу, и он был занят походами на рынок цветов и растений, чтобы купить зелень для нового магазина и добавить её в дом Нин Юаня на горе Ян.

За это время Нин Юань также узнал из газет о Чэн Чанцине.

Новости о травме Чэн Чанцина всё же просочились, и, как и ожидал Нин Юань, акции компании «Литин Интернэшнл» начали колебаться. Подумав, Нин Юань решил занять у Яня 200 000 юаней и купить акции компании. У Яня была черная карта, и он мог дать Нин Юаню сколько угодно.

Но Нин Юань считал, что его фьючерсы быстро вернут эти деньги. Использовать деньги Чэн Чанцина для покупки акций его компании уже было достаточно стыдно, и если бы Нин Юань пошёл дальше, он не знал, кем бы стал ради денег.

Такой человек, как он, Нин Юань интуитивно чувствовал, что ему бы не понравился.

Вскоре Чэн Чанцин объявил в больнице о новом проекте компании «Литин Интернэшнл», который будет контролироваться её бывшим президентом, отцом Чэн Чанцина. После этого новости разлетелись, и акции компании начали расти ещё быстрее, чем падали. Ещё до того, как фьючерсы Нин Юаня смогли покрыть долг, компания сама вернула ему деньги, и он заработал ещё несколько сотен тысяч юаней.

Нин Юань с недоумением указал на название нового проекта компании «Литин Интернэшнл» в газете, поднеся её к глазам Яня.

— Разве вы не говорили, что не вмешиваетесь в развитие этого мира? Что это за проект, который должен был появиться у «Литин Интернэшнл» только через несколько лет?

Янь посмотрел на указанное место в газете и на мгновение задумался.

— Мы действительно не влияем на развитие вашего мира. Этот проект не выходит за пределы ваших технологических возможностей.

«.....» Значит, так можно объяснять... Нин Юань почувствовал, что многому научился.

Забрав газету, Нин Юань задумчиво погладил подбородок. Переродились только он и те, у кого были системы. Чэн Чанцин не перерождился, и иногда проекту нужно несколько лет, чтобы пройти путь от идеи до реализации. Ладно, Нин Юань признал, что не мог точно сказать, был ли этот проект предложен в прошлой жизни в это же время.

Эта мелочь была оставлена Нин Юанем, и время шло своим чередом. Янь выбрал время перед началом учебного года, чтобы открыть свой магазин, а постельные принадлежности Нин Юаня и Яня были перенесены на маленький второй этаж, отделённый в магазине. Теперь Нин Юаню не нужно было далеко ездить, и он мог возвращаться на гору Ян только на каникулах.

Семья дяди знала о планах Нин Юаня переехать в магазин Яня, но только Инъин пришла посмотреть на условия, в которых он будет жить. Даже если ей не нравилось, что двоюродный брат слишком сблизился с Янем, она не стала возражать против его переезда. Три года старшей школы были слишком важны, и Инъин предпочла промолчать, чтобы Янь хорошо заботился о её двоюродном брате.

В день открытия магазина никто из семьи дяди не пришёл, и позже Нин Юань узнал, что Инъин в тот день ушла на дополнительные занятия с красными глазами. Нин Юань,

совершенно не понимая, что творится в голове у девочки, сделал вид, что ничего не знает.

Когда Нин Юань зарегистрировался в старшей школе «Цзюсян», Инъин закончила свои дополнительные занятия. До начала учебного года оставалось несколько дней, и, как бы неохотно ни были учителя, они должны были дать ученикам немного времени на отдых. Когда она снова появилась в школе, Инъин официально стала ученицей третьего класса средней школы.

В дни каникул Инъин каждый день приходила в магазин Яня, словно хотела компенсировать своё отсутствие в день открытия. Она приходила рано утром и уходила только перед последним автобусом, несмотря на уговоры Нин Юаня.

В последний день она сказала Нин Юаню, который вышел её проводить:

— Двоюродный брат! Жди меня, я обязательно поступлю в старшую школу «Цзюсян».

Нин Юань улыбнулся и, погладив короткие волосы Инъин, похожие на стрижку мальчика, кивнул в знак согласия.

Инъин уехала на автобусе, и даже когда он скрылся из виду, Нин Юань всё ещё видел её взгляд, устремлённый на него. Он покачал головой, улыбаясь. Видимо, эта девочка в последние дни прочиталась сентиментальных романов, и теперь вела себя так сентиментально.

<http://bllate.org/book/16450/1492183>